

Творцы времен

В.П. Кумбриди

(Получена 15 марта 2010; опубликована 15 апреля 2010)

Время – одно из важнейших понятий человека. Оно присутствует во всех областях нашей жизни: в науке, в повседневных делах, в языке. В разных философиях время трактовалось по-разному. Древние представляли время как повторяемые циклы событий; Аристотель - как количество движения; Эйнштейн объединил пространство и время в единую категорию. Как и почему возникло понятие «время», является ли оно неотъемлемой частью нас самих? «Время» во многом определяет для нас образ мира. Попытка пересмотреть *время* приводит нас к новой картине вселенной.

*«Две мысли вместе сошлись,
это очень часто случается...
Бог знает, как они приходят
и зарождаются...
С этими «двойными» мыслями
ужасно трудно бороться.»*
Ф. Достоевский

Философия относительности

В самом общем виде, философия – это любая форма существования и взаимодействия объектов, от элементарного действия до высокоинтеллектуального творчества. Философия присуща всем и всему: людям, животным, неодушевленным предметам, интеллектуальным продуктам.

Философия относительности (ФО) основана на отсутствии начальных условий, что можно трактовать как принцип отсутствия (или принцип множественности). Последний не требует, но позволяет существование любых категорий.

Существование онтологически определяется одной категорией - *импульсом*. Импульс – это первая и основная категория философии относительности (ФО). Второй категорией, расширяющей понятие импульс, является *объект*.

Прежде всего, философ должен ответить на вопрос «существую ли я?». Строго говоря, несуществующий философ не может задать такого вопроса. Поэтому, любое действие, совершенное философом, будь то вопрос или утверждение, свидетельствует само по себе о его существовании, следовательно, является ответом «да, я существую». Итак, не задавая вопросов, мы получаем ответы. Причем, эти ответы о собственном существовании мы получаем постоянно, в течение всей жизни. Даже если философ однажды скажет себе «нет, я не существую», все равно это будет означать «и все-таки я существую». Ответ «да» мы получаем в виде любого чувственного ощущения, которое я называю *импульсом*. Последующий анализ импульса показывает, что мы не можем определить ни причины импульса, ни того, откуда он исходил – от какого-то объекта, или от нас самих. Мы также не можем определить время, когда это произошло; мы не можем поставить данное событие в ряд других событий, потому что мы не знаем, что было до этого. Мы можем только начать

новый отсчет времени с момента нашего существования. Для того, чтобы решить вопрос о собственном существовании, нам не нужны и бесполезны свидетельства других людей. «Я» само идентифицируем себя.

Импульс – это самодостаточный фактор существования. Импульс не требует причины, не имеет характеристик, в т.ч. таких как временные, пространственные или количественные. Импульс находится вне времени, положение импульса изначально не определено в пространстве. Импульс представляет собой минимальное событие, величина которого может быть условно оценена как 1, все импульсы равны между собой.

Импульс удовлетворяет требованиям независимости, он может существовать в условиях изначального понятийного вакуума; находится вне пространства и времени, не имеет причины. Можно сказать, что импульс – непорочно рожденное дитя принципа отсутствия.

Импульс не имеет причины, в том понимании, в котором мы обычно говорим о причинах. Во-первых, для того, чтобы определить причину какого-либо события, нужно иметь, как минимум, два события, о которых мы знаем, что они произошли, с тем, чтобы сопоставлять их друг другу как причину и следствие. Если же у нас есть только одно первоначальное событие (импульс), то мы не можем говорить о причине. Во-вторых, обычно, понятию *причина* сопутствует понятие *время*; но так как импульс возникает вне времени (категория *времени* еще не существует), то и говорить о временной характеристике импульса нельзя. Если угодно, импульс сам содержит в себе причину, время и пространство, в том смысле, что сам служит впоследствии причиной появления таких понятий как причина, время, пространство и цель. Импульс есть первопричина. Импульс служит также базовым понятием для определения понятия *объект*.

Объект – это множество импульсов (или параметров множества). Каждый объект относителен и уникален. Все объекты могут взаимодействовать между собой. Категории ФО имеют дискретный характер: импульс, объект. Выполнение любого действия фиксируется объектом как дискретный результат. Время, как философская категория - дискретное понятие, и оно может быть одним из параметров взаимодействий.

Импульсная вселенная (ИВ) состоит из объектов, возникших из *импульса*. Если рассматривать всю вселенную, как объект, то можно сказать, что вселенная возникла без какой-либо глобальной, единой и единственной причины. Любые попытки экспериментально повторить процесс возникновения вселенной и поиска первичного взаимодействия не могут рассказать нам о причине, потому что такая постановка вопроса была бы не корректной; эксперимент в существующих условиях имеет известные причины, тогда как в момент возникновения вселенной таких условий не было.

В традиционном понимании, невозможно определить причину возникновения каждого отдельного объекта без взаимосвязи с другими объектами. То есть, приходится вводить понятие объективной реальности, как необходимость. Тогда уже мы можем рассматривать множество объектов, и в одних объектах мы можем находить причины возникновения других объектов. При этом, получается, что в возникновении объектов всегда виноваты какие-то *потусторонние* силы.

В ФО мы рассматриваем каждый отдельный объект, и не имеем объективной реальности, т.е. не имеем заранее какого-либо множества объектов. В каждом отдельном объекте (и вне его, поскольку ничего, кроме объектов нет) не могло существовать причины до того, как он сам начал существовать. Сами процессы формирования объектов и множеств объектов – относительны.

Не смотря на то, что в рамках классической логики первого порядка понятие причинности не имеет смысла для решения глобальных вопросов, мы не собираемся отказываться от классической логики, так как она имеет преимущества простоты и доступности понимания, необходимые для философии. Поэтому, следует пересмотреть сами понятия причинности и времени, и выстроить новые отправные точки рассуждений, пользуясь все теми же законами классической логики.

Вселенная не имеет аксиоматических начальных условий, не имеет причины и не имеет возможности выбора начальных условий. Существование начинается внезапно, с импульса. Объект не может выбирать, существовать ему или нет. Понятия время, взаимодействия, причина и пространство возникают «после» начала существования. Каждый объект возникает сам по себе. Потом уже, «задним числом», мы ставим задачи, цели и определяем взаимосвязи между объектами, тогда же возникает понятие *закон*.

В ФО я предпочитаю называть всё *объектами* и не применять слово *субъект*, даже тогда, когда речь идет о, казалось бы, сознательных объектах. В практике языка слово *субъект* слишком тесно связано другими понятиями, такими, как, например «жизнь» и «сознание», которые вносят слишком большую путаницу в философию, и способствуют лишь неправомерному разделению взглядов. Жизнь и сознание рассматриваются в ФО только как некие степени состояний объектов, которые никоим образом не влияют на основу взаимодействий между объектами, и не изменяют суть этих взаимодействий.

ФО представляет собой совокупность взглядов на мир с точки зрения универсального механизма множества относительных взаимодействий. ФО использует классическую логику первого порядка и может быть описана в рамках классической научной парадигмы, с использованием объектов, и признанием решающей роли результатов регистрации измерений в качестве средства познания мира.

Чем ИВ отличается от хаоса? Импульс содержит в себе цель, и имеется универсальный механизм взаимодействий.

Взаимодействия

Понятие *взаимодействие* является ключевым моментом ФО. Нужно сказать, что я не нашла другого более подходящего слова для выражения понятия *взаимодействие*, хотя смысл моей трактовки неоднозначен и даже, если смотреть с определенной точки зрения, противоречит самому слову.

Обычно слово «взаимодействие» означает «взаимное действие», и предполагает взаимное действие объектов между собой, друг с другом, сугубо обоюдное действие между двумя объектами, одно действие общее для двух объектов. Это понятие является частью богатого и давнего комплекса человеческих понятий: целостности, законченности, локальности, замкнутости, неодносторонности; то есть, модели понятий, которую можно назвать *моделью стабильности*. В то же время, противоположные понятия чаще всего носят негативный характер (односторонность, узость, ограниченность, неполнота, тупость, субъективная слепота и даже ересь), потеря целостности воспринимается как угроза. Язык выражает представление людей о закрытых системах, как о надежных, защищающих. Модель стабильности выработана человечеством в процессе жизни на отдельной планете, людьми, живущими конечный промежуток времени, существующими в более-менее замкнутой системе разнообразных отношений и применяющими в обычной жизни некие ограниченные наборы предметов и условий.

Что означает *взаимодействие* в ФО? Не связанная изначально моделью стабильности ФО не имеет никаких оснований ограничивать взаимодействия между объектами полной взаимностью. Хотя, на первый взгляд, это звучит странно, при подробном рассмотрении мы увидим, что теоретически возможны 4 основных варианта взаимодействий объектов друг с другом (объекты А и В).

- 1 вариант: А воздействует на В, в результате А и В изменяются.
- 2 вариант: А воздействует на В, в результате А не изменяется, В изменяется.
- 3 вариант: А воздействует на В, в результате А изменяется, В не изменяется.
- 4 вариант: А воздействует на В, в результате ни А, ни В не изменяются.

Я считаю допустимым рассматривать *взаимодействие как не обязательно взаимное*, и трактовать это понятие как *возможное взаимное действие между объектами*.

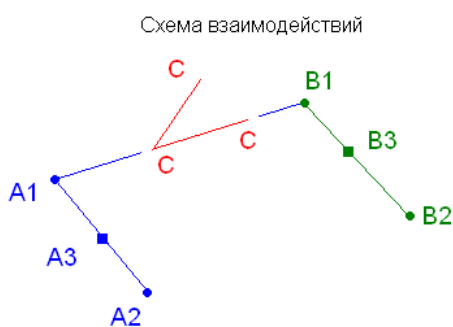
Не смотря на то, что различные параметры объектов могут влиять на результаты взаимодействий, сам механизм взаимодействий между любыми объектами остается универсальным.

Между собой могут взаимодействовать различные объекты: живые с неживыми, материальные с интеллектуальными, сознательные с несознательными. Это не противоречит практике: мы знаем, что идеи или литературные произведения имеют свою жизнь и взаимодействуют с людьми, и что от нас зависит, способны ли мы взаимодействовать с ними, или не замечаем их существования.

Жизнь и сознание не играют исключительной роли в ФО. Принадлежность объектов к любой категории (в том числе, к жизни или сознанию) может быть обусловлена как логикой подсчета взаимодействий объектов, так и степенью их результатов, в зависимости от требования прикладной теории.

На рис. 1 изображены объекты А и В в виде параметров A_n и B_n . Данная схема не является представлением пространственных взаимодействий между объектами, это схема информационной модели. Между объектами А и В нет поля или пространства (отрезок А1-С-С-В1 условный, и не пролегает в пространстве).

Рис.1.

Выберем любые импульсы и назовем их параметрами объектов: А1, А2 и А3 – параметры объекта А; В1, В2 и В3 – параметры объекта В (на рис. 1 изображены точками). Принцип множественности позволяет нам формировать подобные относительные объекты.

Отрезком С-С изобразим случайность.

Пусть, первоначально возникает импульс А1; затем - импульс А2. Данная последовательность возникновения импульсов определена условно. На самом деле, импульсы независимы друг от друга, и возникают вне времени. Понятие *время* появляется *позднее*, только после определения нами *обоих* импульсов. Время обозначим как А3 (в объекте А) и В3 (в объекте В).

На рис. 2 показана таблица вариантов относительных взаимодействий между объектами А и В.

Из таблицы мы видим, что параметр А3 возникает только тогда, когда имеют место оба параметра - А1 и А2 (то же у объекта В). После определения параметров А1 и А2 можно

говорить о возникновении понятия «причинно-следственная связь» между параметрами. Любое возникновение импульсов A1 или A2 считается фактическим изменением объекта A. Параметр A3 играет роль регистратора, он говорит о наличии двух имеющихся параметров A1 и A2. Если один из параметров A1 или A2 отсутствует, параметр A3 также отсутствует. Если отсутствует A3, то можно сказать, что объект A никогда *не узнает*, что в нем произошли какие-либо изменения (что существуют параметры A1 и A2).

Можно условно разделить параметры на параметры первого и последующих уровней: первый уровень - это параметры A1 и A2, второй уровень - A3, и т.д. - An. Это позволит структурировать объекты, и говорить в дальнейшем о сохранении данных, стабильности представлений и пр. Назовем параметр A3 также параметром времени и пространства.

Рис. 2.

Таблица взаимодействий

№ варианта относительных взаимодействий	A1	A2	A3	B1	B2	B3
1	1	1	1	1	1	1
2	1	0	0	1	1	1
3	0	1	0	1	1	1
4	0	0	0	1	1	1
5	1	1	1	1	0	0
6	1	0	0	1	0	0
7	0	1	0	1	0	0
8	0	0	0	1	0	0
9	1	1	1	0	1	0
10	1	0	0	0	1	0
11	0	1	0	0	1	0
12	0	0	0	0	1	0
13	1	1	1	0	0	0
14	1	0	0	0	0	0
15	0	1	0	0	0	0
16	0	0	0	0	0	0

При возникновении параметра A3 в объекте возникает одна «секунда» собственного времени. Когда мы выбираем условную пару импульсов A1 и A2, то один из них считаем причиной, а другой – следствием. Можно считать, что A1 влечет за собой новое изменение в объекте - A2. Для удобства можно называть параметры следующим образом: A1 – импульс, A2 – эхо, A3 – время и пространство. Однако, употребляя эти названия, нужно помнить, что эхо – это только условность; на самом деле это такой же независимый параметр, как импульс A1, и по своей природе он также является независимым импульсом. Если в объекте изменяется только один из параметров (только импульс, или только эхо), то время в объекте не регистрируется, оно не возникает.

Слово «изменение» означает лишь само изменение, а не некую разницу между измененными величинами. В природе изменения возникают не зависимо от того, осознает ли кто-нибудь эту разницу, измеряется ли она. Поэтому время A3 заменяет для нас привычное слово «разница» между двумя параметрами A1 и A2.

Каждый параметр уникален. Мы не можем узнать об изменении параметров 1-го, уровня кроме как через возникновение параметра 2-го уровня. Непосредственно узнавать обо всех изменениях в нашем объекте, даже если этим объектом являемся мы сами, мы не можем. Параметры 1-го уровня рассматриваются как факты существования и как факты изменения одновременно, а параметр 2-го уровня A3 – как «знание».

Мы также не можем узнать ничего в случае изменения только одного из параметров A1 или A2 - тогда время A3 не возникает. Знание - это только виртуализация факта.

На рис.1 изображен отрезок A1-B1. Этот отрезок может рассматриваться как вектор относительной оценки взаимодействия: A1-B1 или B1-A1. Параметр A3 позволяет объекту A

считать, что взаимодействие имело вид именно $A1-B1$, и что взаимодействие прошло успешно. Вектор – это результат последующего, относительного толкования взаимодействия.

На схеме видно, что между объектами A и B находится случайность - $C-C$. Из-за случайности импульс $A1$ может *не дойти* до объекта B , и может *уйти* к другому (другим) объекту, или в никуда. Но здесь мы не будем рассматривать изменения вне объекта B .

Несмотря на то, что функциональная связь в объекте A между параметрами $A1$, $A2$ и $A3$ отсутствует, это не исключает возможности возникновения *похожих* объектов. Природа *множественности* такова, что возможна повторяемость событий. Поэтому мы можем классифицировать объекты по факту схожести произошедших в них событий, по факту повторяемости результатов взаимодействий. То, что некоторые объекты ведут себя схожим образом (например, за изменением параметра $A1$ часто следует изменение параметра $A2$), провоцирует нас в практической жизни называть эти объекты одинаковыми, а разброс данных наблюдений списывать на инструментарий, или на неопределенность, суть которой без привлечения ФО, по моему мнению, не достаточно выявлена. С практической целью, для решения практических задач мы начинаем объединять похожие объекты в некие классы, и говорим о неких законах, якобы, руководящих данными объектами. Однако, при философском осмыслении природы взаимодействий, мы не имеем никаких оснований устанавливать жесткую зависимость между параметрами одного и того же объекта - $A1$ и $A2$. Природа объекта и суть его всегда мгновенна и случайна, каждый объект уникален в каждый свой момент, и уникален с точки зрения каждого из других объектов, взаимодействующих с ним.

Если даже взаимодействие и «достигает» объекта B , оно все равно может не вызвать никаких изменений параметров в B , или может быть не зарегистрированным в качестве единицы времени B (т.е. может не возникнуть параметр $B3$). В то же самое время, объект A регистрирует это же самое взаимодействие, как заверщенное и успешное. При этом объект A претерпевает внутри себя изменения так, как если бы это взаимодействие действительно было взаимным. Проще говоря, объект A никогда не узнает об истинных результатах взаимодействия с точки зрения B . Объекты не смогут абсолютно точно узнать о состоянии друг друга. Более того, никакой объект не знает даже свое собственное *истинное* состояние, поскольку он может судить о своих изменениях только по наличию параметра $A3$. Согласно таблице 1, объекты только в 4-х случаях из 16 «узнают» о своих изменениях.

В целом для информационной системы такой независимый способ подсчета взаимодействий означает нарушение общего баланса зарегистрированных взаимодействий. Отсюда - далеко идущие выводы об относительности не только времени и пространства, но и гравитации. Это также объясняет понятие неопределенности, или неустойчивости, и делает частным закон сохранения энергии.

Предположим, что объект B оказался элементарным, на схеме он имел бы только один параметр $B1$. Этот единственный параметр мог бы изменяться, но $A3$ в нем уже не мог бы возникнуть. Объект B никогда не смог бы узнать о своем изменении, в нем не было бы времени, его собственное время не было бы равно 0, но было бы всегда не определено. Элементарный объект может взаимодействовать с другими объектами, и другие объекты могут взаимодействовать с элементарным объектом. Взаимодействия с элементарными объектами усугубляет потерю общего баланса зарегистрированных взаимодействий, и усиливают неопределенность вселенной.

В данном случае, для простоты изложения, мы считаем, что взаимодействие на схеме 1 выглядит как один разорванный отрезок $A1-B1$, в середине которого – случайность $C-C$; и что при каждом взаимодействии изменяются один или два параметра каждого из объектов.

Однако, полное представление должно состоять в том, что каждое взаимодействие А-В выглядит, как *веер* разорванных отрезков; и каждому измененному параметру можно поставить в соответствие множество других параметров, принадлежащих как данным объектам, так и посторонним объектам. Это влечет за собой *веерное расширение времени* (и пространства) во многих объектах (возникновение множества параметров АЗ). Но возможно также *веерное сжатие* (уменьшение числа параметров АЗ).

Рождение, жизнь и исчезновение объектов можно представить себе как множество фейерверков, исходящих из разных центров, взаимодействующих между собой, но также и входящих в себя, и «втягивающих» другие фейерверки внутрь себя.

Ввиду того, что некоторые отрезки «ломаются» и вообще не завершаются никаким созданием параметров, все фазы существования объектов носят, в принципе, случайный характер.

Рождение и начало функционирования объекта не совпадают между собой. Рождение – это момент, знание о котором недоступно никому (в том числе, самому объекту – это импульс А1), а начало функционирования – это начало взаимодействий и их регистраций, это начало времени (параметр АЗ).

В ФО информация относительна, и не только различна для разных объектов, но не все события могут быть зарегистрированы, благодаря случайности, не все взаимодействия должны иметь свой след, и не всякий след говорит о взаимодействии. Не существует абсолютно надежных носителей информации. Информация может не только теряться, но нет никаких гарантий, что вся она доходит первоначально, или не возникает ниоткуда.

Один импульс в объекте может сопровождается неоднократным эхом. Представьте себе некую пещеру с неровными стенами, от которых отражается неоднократное эхо от импульса, возникшего внутри пещеры. При этом возможна неоднократная регистрация одной и той же «секунды» времени (правда, никто не будет знать, что это та же самая секунда времени); тогда количество времени не будет соответствовать числу взаимодействий. Такое многократное эхо позволяет объекту иметь более полное представление о произошедшем. При этом не требуется дополнительных импульсов. И, если рассматривать импульсы как энергию, то не требуется также дополнительной энергии. Объект как бы лучше «чувствует» произошедший импульс. В каком-то смысле, это есть механизм интуиции и природы разума. Постоянно бьющиеся в объекте волны эха приводят к последующим вторичным эхо, к потере части первоначальных эхо, к увеличению числа уровней параметров. В конечном счете, сознание – это картинка из высокоуровневых эха, частично связанных с нижним уровнем. Разум – это только часть сознания, где меньше участвует первый уровень параметров. Сознание имеет случайную основу. И в этом смысле, сознательное ничем не отличается от бессознательного, разве только количеством вторичных и последующих волн эха. Сознание – это множество высших параметров, относительная категория ФО, это степень определенной организации объекта.

На рис. 2 в таблице показаны 16 вариантов возможных результатов относительных взаимодействий объектов А и В. АЗ и ВЗ – регистрация времени в объектах А и В. В зависимости от зарегистрированного времени каждый объект формирует свои относительные причинно-следственные связи (ПСС), и с точки зрения каждого объекта, ПСС выглядят по-разному.

Вместо объективной реальности в ФО возможно создание бесконечного множества абстрактных реальностей. Абстрактная реальность – это картина взаимодействий, построенная таким образом, что она не является ни одной из относительных картин взаимодействующих объектов. Ни один из объектов не имеет такого взгляда на мир.

Абстрактная реальность не имеет своего объекта, поэтому она не может называться относительной. Абстрактное время и абстрактные ПСС не зависят от действий объектов, а только от типа выбранной логики абстракции. Бесконечность абстрактных картин не позволяет иметь какую-либо одну «объективную» реальность.

Время

Понятия *время* и *причина* возникли из необходимости предусматривать свои действия, для выживания. Для этого нужно было представлять время как период, нужно было знать, какое событие было первым, какое вторым. Вспомним обезьян, которым давали пищу после того, как зажегся свет. Они усвоили себе эту взаимосвязь как причину. Хотя, на самом деле это не было причиной, потому что решение о выдаче пищи принимал человек. Может быть, обезьяны и понимали, что раздача пищи зависит от человека, а не от звонка, но пользоваться статистическими методами наблюдений оказалось для них значительно важнее, чем размышлять о действительной природе пищи.

Время неразрывно связано для нас с ощущением жизни. Ощущение – это знание объекта о самом себе. Возможно, не все знание доходит до каких-то главных участков организма, но организм может все равно существовать. Это знание находится внутри каждой части объекта. Время – это продукт взаимодействия объектов.

Технические характеристики Импульсной Вселенной:

Время	$T = \sum A3$
Расстояние	$L = \sum A3$
Масса	$M = \sum A1 + \sum A2$
Скорость	$V = \sum A3 / \sum A3 = 1$
Энергия импульса (потенциал)	$E_i = \sum A1$
Энергия взаимодействий	$E_v = \sum A1 + \sum A2$

Время – это сумма зарегистрированных объектом взаимодействий, количество параметров $A3$. Это относительное время.

Пусть между объектами A и B было некоторое количество взаимодействий. Предположим, что с двух сторон их было по 12 (если бы было возможно точное наблюдение со стороны), ниже указаны цифры, обозначающие их порядок. В объекта A – одно множество параметров, в объекте B – другое.

$A3$: 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 9, 10.

$B3$: 2, 1, 3, 4, 6, 7, 9, 8, 12.

Мы видим, что в объекте A зарегистрированы 10 взаимодействий (причем 10-е взаимодействие повторилось дважды), а объекте B – 9 взаимодействий. Имеется несовпадение результатов как по количеству зарегистрированных взаимодействий, так и по их порядку. Между первым и вторым множествами нет никакой связи, да и сами эти множества сформированы случайно, и являются относительными множествами.

Для того, чтобы предложить функции формирования и сопоставления множеств, учитывающие неопределенность, возможно, опираться только на таблицу 1. Но такие законы уже не будут полностью детерминированными. Чем больше взаимодействующих объектов, тем больше вариантов результатов взаимодействий, тем труднее расчеты, тем больше влияние случайности.

Ревизия истинности этого порядка номеров взаимодействий отсутствует, так как нет протокола событий в окончательном варианте. Память объекта не абсолютна, нет абсолютно надежного носителя памяти. Указанные множества можно назвать аналогом памяти в объекте.

Время объекта относительно не только потому, что оно существует исключительно в самом объекте, но также потому что оно не может быть подвергнуто проверке как самим объектом, так и любым другим, в том числе, взаимодействовавшим с ним объектом. С точки зрения абстрактной реальности можно увидеть «ошибки» в регистрациях, но исправить их нельзя, так как абстракция не имеет своего объектного воплощения, и никак не может повлиять на дальнейший ход событий. Абстрактная реальность не может руководить объектами. Можно сказать, что абстракция лишена смысла, потому что она не имеет цели, цель – это прерогатива объектов. Абстрактная реальность бессильна.

Время – есть следствие жизнедеятельности самого объекта. При этом время влияет на жизнедеятельность объекта; можно сказать, объект влияет сам на себя. Время определяется объектом и существует только внутри объекта. Отсюда вытекают два вывода: во-первых – «до» (и «без») объекта время не существует; во-вторых – некорректной становится постановка вопроса о причине возникновения вселенной, так как причинно-следственные связи носят временной характер. И, тем не менее, все же можно сказать, что вселенная могла существовать даже тогда, когда не было времени. Она могла существовать без взаимодействий, одними только импульсами. Там где нет взаимодействий, там нет времени, но есть существование. А1 без А3 – это существование без времени.

Благодаря случайности, мы отделили *объект* от *взаимодействия*, и сделали последнее еще более призрачным.

Каждый объект во вселенной является творцом своего времени. Кроме самих объектов никто и ничто не может создавать время. Время не существует само по себе, вне объектов, или без объектов, как-нибудь «объективно» само по себе.

Образно говоря, не может существовать реки времени, по которой не плыл бы ни один корабль. Напротив, корабль делает реку. Под каждым кораблем образуется своя река времени, которая есть результат существования самого корабля. Направление индивидуальной реки времени зависит от корабля: в будущее, в прошлое, циклично, прерывисто. Отсчет и счет времени происходит также индивидуально в каждом конкретном корабле-объекте. В каждом корабле капитан ведет свой судовой журнал, где записывает события, произошедшие, по его мнению, на его корабле (регистрация времени). При этом капитан может что-то пропустить, не учесть какого-то важного события, или, напротив, ошибочно вписать какое-то событие. Но ни на корабле, ни вне его нет никого, кто мог бы это поправить. Каждый капитан как бы *изолирован* невидимой стеной безвременья от других кораблей. Даже если капитаны и попытаются согласовать между собой времена, то они могут сделать это только условно, поскольку у них нет общего независимого объективного времени; у них нет общей реки, они плывут по совершенно разным водам, которые только случайно могут соприкоснуться, создавая видимость реки.

Возможно ли существование объектов вне времени? Согласно рис. 2 – это варианты №№ 2,3,6,7,10,11,14,15 взаимодействий.

Что такое память и как осуществляется преимственность в объекте. Почему мы с рождения способны считать себя все тем же человеком, что и раньше?

Память – это устойчивые (в определенной степени) множества параметров в объекте. Функция, описывающая эти множества должна содержать поправку на неопределенность, что даст степень устойчивости данного множества. Устойчивость – степень неустойчивости;

определенность – степень неопределенности. Память не возможна на первом уровне параметров, но только на высших уровнях.

Пространство

Что означает для нас обычно слово «пространство»? Некое вмещилище объектов, возможность перемещений и изменений; без пространства не возможно существование объектов.

В ФО вопрос существования и динамики решается по-другому.

Рассмотрим пример *пространства* в ФО Допустим, мы собрались идти в булочную. Мы знаем, что для того, чтобы дойти до булочной, нам нужно пройти через подъезд, пересечь дорогу и завернуть за угол соседнего дома. То есть, нужно совершить 3 взаимодействия: с подъездом, дорогой и зданием на углу. Можно сказать, что расстояние от нас до булочной равно 3. 3 может означать как время (если допустить, что на каждое взаимодействие нужна 1 минута нашей жизни), так и пространство (если считать, что каждая единица, к примеру, по обычным оценкам, равна 100 метрам). Для себя мы можем определить, что не будем считать более мелкие взаимодействия, например, взаимодействие с каждой ступенькой лестницы и с каждым камешком на дороге, это не удобно, да и не нужно.

Если А и В шли до булочной одинаковыми путями, то в нашем примере

А3: 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 9, 10.

В3: 2, 1, 3, 4, 6, 7, 9, 8, 12.

расстояние до булочной для объекта А равно 10, а для В – 9.

Пространство – это наше знание, выраженное в виде конечного результата – количества взаимодействий. Понятия «пространство» и «время» слились в одно понятие.

Если бы мы были муравьями, то нам логичней было бы считать более мелкие взаимодействия, и пространство для нас превратилось бы в большое число взаимодействий, в которых таилось бы **больше** случайностей. Не зря мы говорим «до соседнего города час езды на машине», предполагая, что для нас важно не само пространство, а потраченное время, понимая примерно, сколько километров это может составить.

Если мы, не имеем знания о том, из чего состоит наш путь до булочной, не смотрели на улицу, ничего о нем не слышали и не проходили, то мы не сможем составить себе представление о пространстве.

В ФО нет пространства, как такового, все объекты, как бы, располагаются вплотную друг к другу. Система координат может выглядеть не как 3-х (n) мерная, а как лучевая.

Как только мы описываем положение объекта в стандартной 3-х мерной системе координат, наш объект сразу становится зависимым. В ФО положение объекта более независимо, во-первых, потому что у него нет «близлежащих» объектов, которые могли бы на него действовать; и во-вторых, потому что относительное время объекта не зависит от скорости его передвижения в пространстве. Объект зависит только от случайности, которая проявляется при взаимодействиях, и от представленной структуры параметров. Структуры объектов в ФО принципиально не могут быть жесткими, они также всегда зависят от случайности.

Меняется и понятие о свободе, в том числе, о свободе воли. Если первоначальный импульс (рождение объекта) можно рассматривать как чистую случайность (никто не появляется на свет по своей воле), то последующие импульсы высших уровней уже являются *волей, ограниченной случайностью*.

Что означают в обычном смысле слова «где» и «нигде»? Они означают принадлежность или непринадлежность объекта к какому-либо множеству (пространству). Непринадлежность означает несуществование. Причем, под множеством мы понимаем непрерывное и полное множество.

В ФО каждый объект существует в «нигде» (или сам в себе с учетом структуры), множество, к которому принадлежит данный объект всегда уникально, и оно не требует полноты и непрерывности. Объекты существуют независимо друг от друга, и общаются не в пространстве, а только с помощью *прямых* взаимодействий.

Причинность

Каждый человек хоть раз в жизни пытался что-либо планировать или создавать системы управления – от самых простых до самых сложных. И он, наверное, сталкивался с тем, что его планы не могли быть внедрены в жизнь точно так, как они были задуманы. Они или внедрялись не в полной мере, или корректировались, иногда до неузнаваемости.

Даже свою жизнь мы, зачастую, не в силах проводить в соответствии со своими собственными установками. Почему так происходит, неужели мы настолько плохие конструкторы событий, или есть какая-то другая причина? Это очень важный вопрос, потому что от его решения зависит, ни много, ни мало, наше счастье. Можно было бы сказать, что нам мешают внешние обстоятельства. Однако, такой простой ответ, при ближайшем рассмотрении, оказывается не совсем полным.

Дело в том, что причина двух произошедших событий назначается (если хотите, придумывается) только после того, как произошли два события (A1 и A2); «*две мысли вместе сошлись...*». Порядок их определяется позднее, тогда один из них будет считаться импульсом (причиной), другой – эхом (следствием) Понятие причинности требует наличия не менее 2-х событий. Именно поэтому мы занимаемся поиском причин и нахождением взаимосвязей. Поэтому найденная причина часто бывает спорной, неочевидной и требует доказательств. Даже в случае наличия 2-х параметров при поиске причин мы имеем, как минимум, два варианта: 1 является причиной 2-го, или 2-й параметр является причиной 1-го. Тем более, поиски затруднены, если мы имеем дело с *векторными* взаимодействиями.

Говорят, что человеку свойственно ошибаться, но я бы сказала, Вселенной свойственно ошибаться. Это даже не ошибка, а естественное право выбирать. Правильнее было бы сказать: *человеку и Вселенной свойственно выбирать*. Иногда результаты выбора выглядят ошибочно с другой точки зрения, потому что у другого объекта могут быть совсем другие данные (зарегистрированные взаимодействия) в качестве исходных рассуждений.

Никогда не может быть абсолютно точно известно, какой параметр на самом деле является импульсом, а какой эхом. Нам трудно принять, что мы *выдумываем* причины. Это, как бы, ставит под сомнение *истинность* наших действий и лишает нас уверенности. Если понять, что истина относительна, мы понимаем, что при поиске причин нужно глубже заглядывать в себя и перепроверять свои суждения. Придется нести большую ответственность за свои решения, и в качестве ориентиров использовать только моральные ценности, согласованные с другими. Если мы хотим использовать слово *истина*, то мы должны понимать, что под истиной мы понимаем только коллективное принятое условное суждение. Ценность такой истины в том, что она приносит минимальный вред и максимальную пользу всем взаимодействующим объектам. Другой, высшей объективной истины не существует. Истина какого-то большого объекта, который считает нас своей частью, не становится автоматически нашей истиной.

Масса, скорость, энергия

Согласно рис. 2 отношение параметров таково: $A1+A2 \rightarrow A3$ - динамика и неопределенность с учетом относительности времени.

Пусть в объекте А было всего одно взаимодействие по варианту 1. После взаимодействий состояние объекта А изменится следующим образом.

Рис. 3.

Таблица энергии взаимодействий

Вариант	$E_k = A1$	$E_b = A1 + A2$	После взаимодействий
1	1	$1 + 1 = 2$	Энергия взаимодействий увеличилась в 2 раза по сравнению с потенциальной энергией. Масса увеличилась в два раза.
2	1	$1 + 0 = 1$	Потенциальная энергия равна энергии взаимодействий. Масса не изменилась.
3	0	$0 + 1 = 1$	Потенциальная энергия равна энергии взаимодействий. Масса не изменилась.
4	0	$0 + 0 = 0$	Энергия и масса равны 0

Элементарный объект – это объект, у которого есть только один параметр $A1$. У него не может быть времени, его масса всегда равна 1. Элементарный объект может взаимодействовать с другими объектами и сам изменяться, но в нем отсутствует время. Элементарный объект всегда живет по принципу $A1+0=0$ (вар.2) или $0+A2=0$ (вар.3).

Влияние элементарных объектов на вселенную может быть очень значительным, в то время как обнаружить сами элементарные объекты не представляется возможным, их можно обнаружить только косвенным путем (по результатам взаимодействий с другими объектами). Элементарный объект не имеет структуры, поэтому его нельзя наблюдать. Можно увидеть только «вспышку» взаимодействия, и судить об элементарном объекте по тому действию, которое он, предположительно, оказал на другой объект. Сложность таких экспериментов состоит в том, что из-за случайности и уникальности элементарных объектов нельзя точно рассчитать количество энергии, которое может быть затрачено или выделено, при взаимодействии, и количество самих взаимодействий.

Веерное взаимодействие: Один импульс $A1$ может «породить», вернее, ему могут быть сопоставлены, более, чем 1 параметр $A2$ (рис. 4, рис. 5)

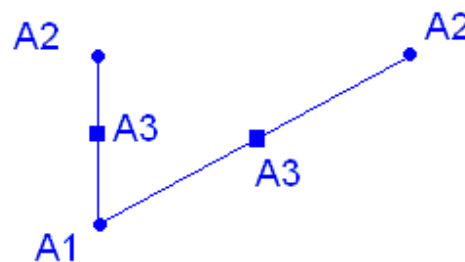
Рис. 4. Варианты строки №1 рис. 1.

Рис.5. Варианты строки №1 рис. 1

Таблица веерных взаимодействий

№ варианта	Объект А		
	Параметры		Регистрация времени
	$A1$	$A2$	
1	1	1	1
1.1	1	2	2
1.2	2	1	1

Веерное взаимодействие

Также, напротив, два параметра A1 могут быть сопоставлены с одним параметром A2.

Мы можем рассматривать Вселенную, как открытую систему, но она открыта в никуда. Случайно возникают объекты, непредсказуемы взаимодействия, масса и энергия. Это может являться основой для возникновения флуктуаций и самоорганизации объектов, создания структур. Каждое состояние Вселенной мгновенно, и распад структур также обоснован этими же обстоятельствами.

Так как объекты не разделены расстоянием, то все объекты «равноудалены» друг от друга и любой объект может взаимодействовать с любым объектом. Любое множество может быть прерывным. Пространство, время и объекты прерывны. Бесконечность подобна дырявой резине. Возможно, что «черная дыра» – это пустой объект с нулевыми параметрами. В ней не накапливается ни масса, ни энергия; все, что попадает туда, исчезает, она не может накапливать. Черная дыра реализует варианты взаимодействий №№4,8,12,16. Но она не вечно будет взаимодействовать по этим вариантам, когда-то этот объект может измениться.

Энергия может быть получена просто, и только как разница количества относительных взаимодействий. Для того, чтобы получать энергию, нужно иметь, как минимум, два объекта. Источник энергии будет существовать до тех пор, пока будут существовать объекты. Этот источник неисчерпаем, и воспроизводим самой природой Импульсной Вселенной.

Гравитация

Гравитация относительна. На основе регистрации взаимодействий объектов это выглядит так.

Пусть, взаимодействуют два объекта: большой объект А (в нем 1000 параметров), и маленький объект В (в нем 10 элементов). Структуры объектов не важны, важно только то, что в одном объекте элементов больше, чем в другом; и чем значительнее разница, тем легче представить суть относительности гравитации. В главе «Взаимодействия» мы видим, что не все импульсы взаимодействий завершаются их адекватным подсчетом в каждом из объектов, так как объекты подвержены случайностям. Сейчас для простоты будем считать, что случайность в равной мере воздействует на оба объекта. Пусть между объектами произошло 10 взаимодействий, при этом объекты А и В зарегистрировали по десять взаимодействий (единиц времени) каждый. Мы видим, что в маленьком объекте В прореагировали все 100% всех параметров, а в большом объекте А провзаимодействовал всего 1%. Если и дальше объекты будут продолжать взаимодействовать, то в объекте В каждый параметр успеет измениться по нескольку раз, пока в большом объекте А произойдет полное изменение всех параметров. Так как зарегистрированные взаимодействия есть время, то собственное (относительное) время В «потечет» с *ускорением* по сравнению ко времени А. Гравитация – это взаимодействие объектов; если взаимодействия относительны, то и гравитация относительна.

Довлеет ли большой объект А над маленьким объектом В, можно ли рассматривать наличие разницы между взаимодействующими объектами, как закон? Нет, объект А является таким же равноправным участником событий, как и объект В, и не он предписывает те правила, по которым в маленьком объекте время начинает течь с ускорением. Во-первых, существует случайность, которую мы отбросили в начале рассуждений для простоты описания. И если теперь включить ее в ход рассуждений, мы увидим, что при 10 общих взаимодействиях, произошедших между А и В, теоретически может сложиться так, что маленький объект В, регистрирует всего 1 взаимодействие (или совсем ничего), а большой

объект А регистрирует, например, 2000 взаимодействий (по несколько раз меняя параметры). Возникнет другая ситуация - в большом объекте А время пойдет быстрее, чем в маленьком объекте В.

Мы видим, что и время и гравитация базируются на одном принципе - относительной регистрации взаимодействий.

Так как регистрация взаимодействий сугубо относительна, и объект никак не может достоверно узнать о состоянии другого объекта, то и гравитацию другого объекта он никак не может почувствовать.

Я употребляю здесь термин *гравитация* только потому, что он особенно нагляден и всем известен. На самом деле под этим словом нужно понимать все известные нам виды взаимодействий, все они работают по одному принципу. Гравитация – это не только притяжение, но и отталкивание. В таком случае следует говорить об отрицательной гравитации.

Почему существует гравитация, с каких позиций нам следует рассматривать гравитацию, и возможно ли было бы создать модель без использования этого понятия? Полагаю, понятие гравитации неизбежно в любом случае. Оно является неким *суммарным* выражением многих используемых категорий.

Во-первых, понятие гравитация вытекает из понятия объект. Объект - это объединение ряда характеристик (параметров), что само по себе является неявной «гравитацией», только образованной не в результате взаимодействий, а априорно, и выражает статичную мгновенную составляющую системы.

Во-вторых, так как любые взаимодействия влекут за собой изменения и перераспределения параметров, объекты могут объединяться и разъединяться. Их параметры, благодаря принципу множественности, могут быть сформированы в подобъекты, или рассматриваться как целое. В этом случае гравитация выражает динамику.

Таким образом, без гравитации – притяжения и отталкивания, объединения и разъединения – не возможна никакая модель. Признав выше, что наши категории являются не только категориями мышления, но и общими категориями бытия, можем сказать, что и сама Вселенная не может обойтись без гравитации. Гравитация существует всегда, и при взаимодействии и при отсутствии взаимодействий.

Но что же мы все-таки видим, когда видим, как яблоко падает на землю? Как объяснить это с точки зрения взаимодействий? Мы взаимодействуем и с падающим яблоком и с землей, на которую оно падает. Несмотря на то, что параметры движущихся объектов в нашем представлении меняются, объекты продолжают оставаться для нас яблоком и землей. То, что мы видим, есть только устойчивое в какой-то степени представление о яблоке и о Земле, сохраняемое нами как удобное, чтобы избежать хаоса. Мы не можем чувствовать то, что происходит с яблоком, мы чувствуем только слабую тень гравитации – наше о ней представление. По-настоящему, гравитацию мы можем ощущать только на самих себе.

Есть известная аналогия, позволяющая представить себе искривление пространства-времени по Эйнштейну: на эластичную поверхность мы кладем два шара разной массы, под тяжелым шаром поверхность прогибается больше, чем под легким. Так масса искривляет пространство-время.

Но, зададимся вопросом, почему эта аналогия так убедительная для нас, и почему мы так быстро и безоговорочно принимаем мысль, что тело с большей массой априори более способно воздействовать на окружающий мир, чем меньший объект? Магия больших чисел (большой вес, большой размер) отражает в математике нашу простую философию. Эта слишком простая философия сложилась у людей, выполняющих слишком много и слишком

простых повседневных задач. Но для теоретика, преимущества больших чисел совсем не очевидны. И поэтому, аналогия с шарами не достаточно убедительна.

ФО предлагает более широкий взгляд на гравитацию, основанный на «равноправии» величин. Благодаря относительным взаимодействиям, меньший объект может оказывать такое же, или даже большее воздействие на другие объекты, чем большой объект. Тогда, в описанном выше примере, меньший шар больше бы прогнул поверхность, чем тяжелый шар (хотя, в ФО нет объективного пространства-времени).

Случайность

Случайность надо понимать как факт, а не как событие, выбивающееся из ряда или закона. Понятие случайность часто носит негативный оттенок, потому что ассоциируется с нарушением закона. Но в ФО нет законов. «Рано» или «поздно» случай происходит, принцип множественности дает ему эту возможность и реабилитирует случайность. Между двумя случаями (взаимодействиями) нет промежутка времени, поскольку время само является результатом взаимодействий.

Случайность – это отсутствие внешнего по отношению к взаимодействующим объектам закона, причины, что естественно и логично ввиду трактовки времени как продукта взаимодействий объектов.

Любое уравнение до знака « \Leftarrow » представляет собой один момент времени, а после знака « \Leftarrow » - следующий момент времени. Строго говоря, в любом уравнении необходим некий коэффициент случайности.

Например, что нам говорит уравнение $2+2=4$? В общепринятом смысле, это означает, что существует некая объективная реальность, где существуют некие объекты с некими величинами, в данном случае, равные 2-м и 2-м условным единицам; также существует объективное время, общее не только для наших двух объектов, но и для результата, который последует за процессом их сложения. В этой формуле мы, как бы, останавливаем время и производим вычисления в один и тот же момент времени, и ничто не влияет на наши объекты.

Но так ли это в настоящей жизни? Что бы мы ни делали, время никогда не останавливается, и особенно, если мы что-то делаем. Пока мы что-то делаем с двумя объектами, в результат вмешиваются другие события, и конечный результат может не быть равным 4. Непредсказуемость зависит также от того, что мгновенные состояния объектов и их относительные времена могут быть совершенно не теми, которые мы представили себе вначале, они могут быть вовсе не равны 2 и 2. Теория, желающая применять себя на практике с большей ответственностью, должна учитывать коэффициент случайности, а формула должна выглядеть так: $2+2=k4$.

Объект

Объект - это множество, являющееся представлением параметров.

Традиционный способ представления основан на аксиоме, согласно которой существует некая объективная реальность, представленная в виде пространства, времени, объектов и законов, управляющих взаимодействиями этих объектов. Таким образом, объект – всего лишь часть общей картины. Недостаток традиционной точки зрения состоит, на мой взгляд, в сложности самой начальной аксиомы, являющейся совокупностью условий.

ФО – основана на допущении существования чего-то, что называется объектами. Объект здесь является главным. ФО не имеет начальных условий, и законов, которые должны управлять взаимодействиями объектов, также нет ни пространства, ни времени. Структурирование производится с помощью совершенно произвольного представления объектов, без пространства, без времени и без любых других условий, кроме того, что налагают объекты сами на себя, то есть кроме их сути. Это мир абсолютного самовластия объектов, мир, творимый этими объектами, в том числе, результатами их взаимодействий, благодаря чему и создаются и пространство и время.

Классическая теория представляет объект стационарным в каждый момент времени, и набор его параметров определен. Всякое изучение объекта основывается на измерении параметров в один момент времени, и сравнении с параметрами в другой момент времени. Классическая теория опирается на дискретное представление о времени. Однако, с помощью классической теории не возможно изучать такие объекты, как атомы, поскольку объекты слишком малы, и нельзя непосредственно наблюдать процесс изменений. Классический подход основан на трех стадиях: первая – определяются исходные параметры; вторая – устанавливается функция изменений параметров в зависимости от времени, и третья – определяются новые параметры объекта. Вторая стадия не может быть выполнена, невозможно создать функцию, так как невозможно определить, что происходит между двумя моментами времени. Дискретный подход ко времени играет здесь злую шутку с теоретиками и экспериментаторами.

Чтобы избежать этого, квантовая теория представляет объект как волну. Однако, по сути, она также не объясняет, что происходит в волне, неопределимая функция прячется в волну.

Принцип дополнительности, когда объект представляется то частицей, то волной, является правильным с точки зрения решения практических задач, т.е. тогда, когда нам важен результат, а не суть происходящего.

ФО дает право каждому объекту представлять себя с помощью выбранных им параметров. Также, каждый объект имеет право представлять любые другие, существующие по его мнению. В то же время, эта относительность представления не позволяет нам считать, что выбранный набор параметров полон, исчерпывающ и окончателен. Так как время и пространство являются всего лишь следствиями существования самих объектов (и по сути есть произвольные сиюмоментные наборы параметров – результатов взаимодействий) и изменяются с изменениями объектов, то не возможно говорить о стабильности представления объектов. Любое представление объектов с помощью какого-либо набора параметров не только не будет исчерпывающим, но тут же должно было быть изменено, так как сам объект, возможно, изменяется. Функция, описывающая изменения, должна была бы описывать не зависимость параметров от времени, а, наоборот, зависимость времени от параметров. Итак, любое представление объекта в виде параметров в ФО допустимо считать всего лишь относительным приближением к той сути, которую нельзя описать в принципе с помощью исчерпывающего окончательного набора параметров. Объект зависит от параметров, а они зависят от случая.

Как происходит преемственность, что такое память. Память об объекте содержится в самом объекте, это память о его взаимодействиях (в виде параметров). Память – это некое относительное множество, которое формируется на высших уровнях взаимодействий. Такие множества возникают благодаря веерным взаимодействиям, когда возникают «лишние» параметры. Чем больше «лишних» параметров, тем обширнее память, но тем она менее

достоверна, однако знания о достоверности не доступны. Память – следствие излишеств Вселенной.

Свобода

Понятия «закон» и «воля» всегда противопоставлялись друг другу. Л.Н.Толстой в романе «Война и мир» пытался примирить два понятия, однако, это трудно сделать в рамках традиционных представлений о времени и пространстве.

С одной стороны, Л.Н.Толстой пишет, что та свободная воля, которую мы ощущаем (и без которой, как он сам говорит, нельзя вообразить себе жизнь себе человека), на самом деле есть лишь ощущаемая нами необходимость. Тут Л.Н.Толстой использует аналогию с движением Земли: человек не чувствует вращения Земли, а она вертится. Данную точку зрения он обосновывает логической необходимостью (Эпилог, Часть 2, Глава XII): «Мы не чувствуем нашей зависимости, но, допустив нашу свободу, мы приходим к бессмыслице; допустив же свою зависимость от внешнего мира, времени и причин, приходим к законам». Целью данного утверждения является желание прийти к слову «закон», а логика лишь обслуживает эту цель. Далее он пишет: «необходимо отказаться от несуществующей свободы и признать неоощаемую нами зависимость».

С другой стороны, Л.Н.Толстой (Глава IX) указывает, что любое направление своей воли человеком есть само по себе ограничение этой воли, так как она уже ограничена самим фактом желания. Тут уже, признается свободная воля человека, но ограниченная, пусть даже самим человеком. Л.Н.Толстой сравнивает свободу человека с трафаретом, в рамках которого человек может поступать свободно, но выйти за рамки трафарета он не может. Возникает вопрос: кто нарисовал трафарет? Толстой не отвечает на этот вопрос - бог или объективная необходимость. Выводы Л.Н.Толстого основаны на его главном представлении - о существовании целого, о реальном и возможном воплощении этого целого в мире.

Такое представление отлично сочетается с повседневным опытом людей, которые живут в мире целых вещей, на единой планете. Практический опыт вообще хорошо использует представление о главенстве целостности в устройстве мира. Но часто практический опыт не помощник, а враг при решении абстрактных задач, и ограничения, накладываемые практическим смыслом на начальные условия, вредят, так как приводят любую философскую теорию к практике, тем самым уничтожая ее. Философия не может начинаться и заканчиваться практикой. Философские рассуждения – не игровые упражнения ума, украшающие практическую теорию, а самостоятельная форма существования, только спрятанная в человеке гораздо глубже, чем практические его потребности, и поэтому не так видная.

В Главе X Л.Н.Толстой делает важное замечание: «Для того чтобы представить себе человека свободным, мы должны представить его себе вне пространства...вне времени, что невозможно». Он пишет, что полная свобода может быть лишь в отсутствии трех обстоятельств: отсутствие других объектов, создающих необходимость, отсутствие времени и пространства.

Всего этого, мешающего видеть объект свободным, нет в ФО. Существование других объектов лишь допускается, пространство и время есть результаты взаимодействий; объективной реальности не существует.

Так, обладает ли свободой объект А? Согласно утверждению Л.Н.Толстого, объект А не может быть полностью свободен, поскольку него вокруг существуют другие объекты, например, объект N. N по факту своего существования и по единству нахождения в одном

пространстве должен каким-либо образом ограничивать свободу объекта А. Но зададимся вопросом, почему объект N должен доминировать над объектом А, и мешать его свободе больше, чем объект А будет мешать свободе объекта N? Признавая доминирование посторонних объектов над тем объектом, о котором мы говорим, мы заранее ставим наш объект А в невыгодное положение. С помощью этой незаметной подмены приоритетов мы и говорим «объект А не может быть полостью свободен». Затем делаем еще одну нелогичную вещь – распространяем утверждение о несвободе объекта А на все остальные объекты (которые были свободны пока мы о них не говорили), и утверждаем, что вообще все объекты во Вселенной не свободны.

Таким образом, в своих рассуждениях мы заранее использовали ту схему рассуждений, где объект рассмотрения А сначала противопоставлен всему, так называемому, объективному миру, а затем его свойства зависимости распространяем на весь объективный мир. Круг размышлений замыкается потому, что мы принимаем за основу понятия существования объективного и единого мира.

Л.Н.Толстой в качестве примера рассматривает свободу человека, и может показаться, что человек изначально выглядит в его рассуждениях ущербно. Но это происходит от того, что он считает человека только частью Вселенной, и естественно, все абсолютные черты добра и свободы приписывает целому, в то время как остальные части могут обладать различными несовершенствами. Целостность предполагает либо жесткую схему, либо схему с ограниченными степенями свободы, что и доказывает нам Л.Н.Толстой. Это могло быть с его стороны, как следствием влияния религии, так и позицией науки в те времена.

Неправильному утверждению о доминировании объекта N над объектом А способствуют также понятия о пространстве и времени, так как утверждается, что два объекта не могут в одно и то же время занимать одно и то же пространство, якобы также объективно существующее. Да, в быту, в обычной жизни, это так. Но что бы мы могли сказать в отношении идей – как доказать, что две идеи не могут существовать в одном пространстве? Чтобы избежать этой дилеммы, материалисты выдумали деление объектов на материальные и нематериальные, тем самым разделив науку на разных ветви и противодействуя созданию общей теории.

Прошлое и будущее

Прошлое и будущее Вселенной, и всех объектов, находящихся в ней, зависит от самих этих объектов и от Вселенной в целом, зависит от каждого взаимодействия, происходящего во Вселенной. Так как важной составляющей взаимодействий является случайность, точно прогнозировать будущее не возможно.

То же самое прошлое, невозможно точно проследить цепочку событий, которая привела бы нас к причине произошедшего. В каждом звене была возможность реализации множества иных решений, и тот факт, что мы выбираем только одно решение, одно действие, которое, как нам кажется, объект неизбежно должен был совершить, не доказывает, что объект не мог совершить других действий.

Так что, экстраполяция событий как в прошлое, так и в будущее не возможна.

У Вселенной нет детерминированной судьбы, как нет судьбы и у человека. Человек не всемогущ в своих поступках, но и не связан законами. Но он не всемогущ не от того, что, судьба, якобы, препятствует ему, а от того, что случай присутствует в каждом шаге. Мы не можем точно рассчитать последствия даже ближайших событий, не говоря уже от долгосрочных планах. Но не потому, что мы ограничены в наших знаниях, или точность

наших приборов не достаточна, и даже не от того, что, как считается, наблюдатель своим присутствием может исказить результаты эксперимента. В природе нет наблюдателей, все участники. Не само присутствие участника искажает эксперимент, а случайность в каждом взаимодействии становится источником неопределенности. В природе нет никакого специального механизма, который точно подсчитывал бы количество произведенных взаимодействий. Да и странно было бы, если бы он был в мире, где даже время относительно. Если бы такой механизм был, то он должен был бы представлять собой истину в последней инстанции, истину, которая никому не нужна, отчет, который некому предоставлять на утверждение. Во Вселенной существует возможность дисбаланса взаимодействий, которая не уравнивается никаким запретом. Если бы был закон, должен был бы существовать и механизм его реализации. Но таких механизмов не видно. Любое исключение из правила докажет, что механизм не работает. Поэтому во Вселенной возможно как появление лишней энергии, так и ее внезапное исчезновение. Но, несмотря на это, теоретически не представляется возможным создать ритмично работающий вечный двигатель, потому что случайное возникновение «даровой» энергии слишком непредсказуемо. Саму Вселенную можно назвать вечным двигателем, но двигателем, который работает не равномерно и сам решает с учетом случайности, как и когда ему работать. Путешествия во времени в рамках относительных объектов возможны, но похожи на самообман. Попытка вернуть в прошлое времена всех относительных объектов, воздействуя на них определенным образом, будет наталкиваться на случайность взаимодействий.

Наше прошлое и будущее зависит от нас самих и от случайности. Чем больше мы будем делать хороших поступков, тем больше вероятность их воплощения в жизнь. Просто полагаться на случайность и списывать на нее свои неудачи не правильно.

Вселенная проще, чем мы думаем, но жить в ней от этого труднее.